

Системная организация волонтерской занятости как базовый ресурс развития местного самоуправления в России

System organization of volunteer employment as a basic resource for the development of local self-government in Russia

Решетников О.В.

*кандидат педагогических наук,
директор Института общественного служения,
председатель Комиссии по общественному служению
Федерального экспертного совета местных сообществ,
ведущий научный эксперт Федерального научно-методического
центра по поддержке и развитию добровольчества
(волонтерства), руководитель службы стратегического
развития образовательного комплекса «На Братиславской»
(ГБОУ Школа № 1357)*

Аннотация: в статье даются основные подходы к системной организации волонтерской занятости в местных сообществах, как один из важнейших ресурсов развития местного самоуправления в Российской Федерации. Волонтерская занятость рассматривается как системный элемент института общественного служения, обеспечивающего политическую модернизацию в рамках модели партисипативной демократии.

Ключевые слова: волонтерская программа, волонтерские места занятости, гражданское общество, делиберативная демократия, добровольчество, коммунитаризм, местное самоуправление, местные сообщества, общественная политика, партисипативная демократия, ресурсы развития гражданского общества, социальное (общественное) служение, социальные технологии, социальный капитал, технологии общественного служения.

Abstract: the article presents the main approaches to the systematic organization of volunteer employment in local communities, as one of the most important resources for the development of local self-government in the Russian Federation. Volunteer employment is considered as a system element of the institution of public service that provides political modernization within the framework of the model of participatory democracy.

Key words: volunteer program, volunteer places of employment, civil society, deliberative democracy, volunteerism, communitarianism, local government, local communities, public policy, participatory democracy, civil society development resources, social (public) service, social technologies, social capital, technologies of public service

Идея системной организации волонтерской занятости в местных сообществах

Добровольческое служение в местных сообществах — это ресурс, способный дать местному самоуправлению силы, необходимые для нового качества жизни. Необходимые для того уровня жизни, который с начала нынешнего века и на далёкую перспективу определяет цивилизационное развитие, выраженные знаковыми понятиями: справедливость, солидарность, свобода, самоуправление, созидание Добра. Именно добровольческое служение способно наполнить эти понятия реальным смыслом и перенести их из плоскости политических деклараций в обыденную, повседневную практику проектирования и конструирования гармоничной социальной реальности, прочерчивая пути к интегративному строю народной солидарности.

Добровольческое служение как моя личная гражданская и нравственная позиция, и как разнообразные формы волонтерской занятости, и как практическое воплощение этой позиции — это и есть один из главных ресурсов развития местного самоуправления в России. Ресурс, в отличие от всех иных природно-географических, неисчерпаемый и не зависящий от тех или иных конъюнктур.

Что понимается под идеей добровольческого служения в местных сообществах? Прежде всего — это гражданская и нравственная осознанность необходимости личного

участия в делах местных сообществ, готовность жертвовать своим личным трудом и временем для создания общих благ на местном уровне, *главенство принципа общего блага над личной выгодой* в её узком карьерно-материальном понимании. Речь не идёт о биологически детерминированном или идеологически внушаемом альтруизме, а о том, понимании, что *моё личное благо находится в полной взаимосвязи с благом общественным*.

Эти благие идеи не новы, но путь к их реальной практической реализации, их жизненная необходимость обусловлены современным социально-экономическим развитием. Среди центральных обстоятельств нового этапа цивилизационного развития следует выделить процесс социализации экономики, возрастание роли и места социальных факторов в восприятии качества жизни, усиление персональной субъектности в процессе проектирования и конструирования социальной реальности. Человек становится общественным демиургом на уровне местных сообществ в достаточной степени, обладая свободным временем, социальными и информационными компетенциями, нравственными и гражданскими побуждениями к организации жизни своего сообщества.

Добровольческое служение окончательно объединяет и оформляет в единое целое гражданские, социальные и трудовые факторы развития местных сообществ. Каждый из этих факторов обособленный, влияющий сам по себе, не будет иметь той решающей силы, которая приобретается в их совокупности. Трудовое участие без нравственных и гражданских побуждений преследует лишь свою корыстную выгоду, стремление к объединению без идейных оснований и трудовых усилий становится «хаотичной тусовкой», а пустыми благими желаниями известно куда «вымощена дорога». Добровольческое служение оказывается необходимой цементирующей силой, способной строить прочный фундамент новой архитектоники местных общин.

В настоящее время новая модель организации жизни местного сообщества — это насущная необходимость реализации новой модели социального государства – *государства всеобщего участия*, которая пришла на смену модели государства всеобщего благоденствия. Политическая модернизация в рамках этой новой модели формируется на основе демократии всеобщего участия и влияет на трансформацию всех общественных институтов. В этом процессе институт общественного служения (включает добровольческую и благотворительную деятельность) становится одним из центральных общественных институтов новой политической и социальной реальности. Институт общественного служения оказывается ключевым в процессе генерирования социального потенциала (триада – доверие, социальные сети и нормы взаимности), который воспринимается как важнейшее условие развития на местном, региональном и национальном уровнях. Институт общественного служения становится современной базой реализации гражданских обязательств, фундаментом развития зрелого гражданского общества. Институт общественного служения играет решающую роль в реализации глобальных целей тысячелетия и следующих из них целей устойчивого гармоничного развития, то, как они сформулированы на уровне ООН. В Российской Федерации национальные цели стратегического развития раскрыты в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

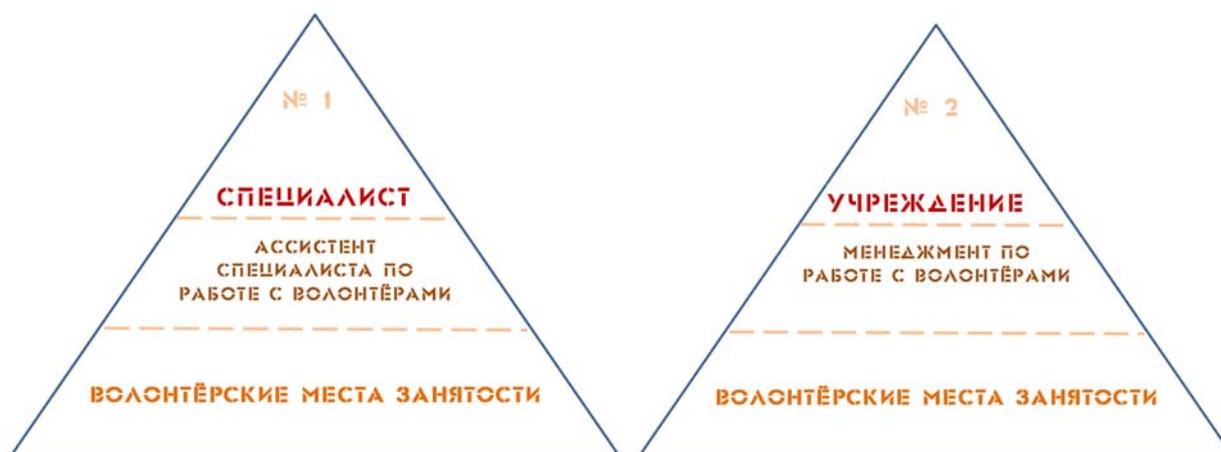

Понимая добровольческое служение, как внутренне осознанную причину социального участия, следует обозначить его основную форму практического осуществления, как *волонтерскую занятость*. Для пользы понимания механизмов развития местного самоуправления добровольческое служение может быть условно разделено на три основных проявления – помогающее поведение, добровольческая работа и волонтерская занятость. Помогаящее поведение – это та форма нашего участия в жизни других людей, которая не требует особой организации, проявляется спонтанно и даже особо не фиксируется нами как гражданская добродетель. Но при этом помогающее поведение, безусловно, важнейшее основание добровольческого служения. Добровольческая, волонтерская работа – это широкий охват разнообразных форм волонтерства, которые требуют личного решения и определенной социальной организации. Но при этом добровольческая работа не является в этом смысле жестким условием качества и объема оказываемых социальных услуг. Под волонтерской занятостью понимается такая форма оказания социальных услуг, которая включается в план общих работ по оказанию социальных услуг, но не является оплачиваемыми формами работы. Например, юрист, или стоматолог, или психолог могут один-два часа своей работы в неделю посвятить добровольческому служению, оказывая услуги бесплатно тем, кто в них нуждается, но не может оплатить.

Волонтерские места занятости, требования к их соискателям, объем и качество услуг включаются на уровне местного сообщества в общий план реализации услуг населению и учитываются в краткосрочных и долгосрочных планах развития территорий. Так, например, в Германии существуют муниципальные центры по работе с детьми и молодежью, которые оплачивают только аренду помещений и две-три ставки волонтерских менеджеров. Эти организаторы работы с волонтерами привлекают и организуют работу добровольцев, которые непосредственно взаимодействуют с детьми и молодежью. К примеру, в муниципалитете Целендорф (Берлин) таким образом привлекается семьдесят специалистов-волонтеров, которые на совершенно безвозмездной основе работают с двумя тысячами молодых людей. На этих принципах организуется работа практических всех муниципальных направлений деятельности. В странах, где имеется опыт системной организации волонтерской занятости, уже получены впечатляющие результаты. Так, например, в Канаде совокупные усилия добровольцев и благотворителей оцениваются в 4% ВВП страны, а на уровне местных сообществ волонтерами обеспечивается 20% местных потребностей в социальных услугах. [6,227]

При таком подходе волонтерские места занятости обосновываются и указываются в штатном расписании организаций и учреждений, оказывающих социальные услуги в

местных сообществах. Как правило, работа волонтеров включена в сферу профессиональной деятельности специалиста, а посредниками между специалистом и волонтером выступают ассистенты специалиста (распространена практика, когда ассистентами являются стажеры специалисты или его помощники с частичной оплаченной занятостью). Другая модель организации волонтерской занятости предполагает наличие в структуре организации или учреждения менеджмента по работе с волонтерами. Также возможны и комбинированные модели. Например, в качестве специалиста может выступать социальный работник геронтолог, который работает с определенным количеством пожилых людей, и волонтеры позволяют ему расширить круг лиц, которым оказывается помощь (сверх обязательного стандарта), увеличить объем оказываемых услуг (также сверх обязательного стандарта). Другая модель предполагает наличие менеджмента по работе с волонтерами в структуре Дома престарелых, что также повышает эффективность его работы.

Однако достичь реального эффекта от организации волонтерской занятости в местных сообществах возможно лишь при условии адекватной правовой базы, создания отечественной модели волонтерского менеджмента, разработки и внедрения современных социальных технологий и гражданского просвещения населения. Реализация этих задач требует качественно нового уровня инфраструктуры развития волонтерства на уровне местных сообществ.

Таким образом, организация волонтерской занятости в местных сообществах — это ключевой ресурс формирования зрелого гражданского (соборного) общества на местном локальном уровне, устойчивая модель генерации социального капитала (потенциала) в

местных территориальных сообществах, значительного увеличения объёма социальных услуг и круга их благополучателей силами местного самоуправления.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ:

- 1) Идея института общественного служения в концепции политической модернизации современного социального государства и формирования зрелого гражданского общества.
- 2) Технологии общественного служения в процессе проектирования и конструирования социальной реальности.
- 3) Добровольческое служение: общественная миссия и роль в развитии местного самоуправления в России.
- 4) Волонтерская занятость в местных сообществах.
- 5) Вопросы организации волонтерской занятости в местном самоуправлении.
- 6) Волонтерский менеджмент как сфера профессиональной деятельности.
- 7) Перспективы развития волонтерской занятости в стратегической концепции российского местного самоуправления и необходимая система инфраструктурной поддержки.

I. ИДЕЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ЗРЕЛОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Общественное служение в начале 21 века становится мощным социальным институтом, объединяющим массовые социальные практики. Сущность идеи общественного служения.

Превращение социальной практики в социальный институт свидетельствует о ее качественно новом уровне развития, предполагающем широкое вовлечение населения, всемерную поддержку со стороны государства и общества, оказание значительного влияния на общественную жизнь. К началу 21 века социальное служение становится социальным институтом, о чем свидетельствует ряд сущностных признаков:

- широкое вовлечение населения в практики социального служения – в систематическое участие в добровольческой и благотворительной деятельности в демократических странах (странах европейской модели самоуправления) вовлечено от 20 до 45 % населения;
- наличие социальной инфраструктуры – фонды, общественные организации, ресурсные центры, общественные движения, социальные и национальные проекты;
- продвижение ценностей социального служения является одной из приоритетных задач Организации Объединенных Наций, поддерживается правительствами большинства демократических стран, имеет четко выраженную религиозную и этическую значимость;
- социальные санкции – позитивные социальные санкции демократических государств направлены на поддержку активного участия населения в социальном служении, повышение престижа и привлекательности данной деятельности, формируют общественное признание и способствуют карьерному росту в социально ответственных сферах профессиональной деятельности;
- законодательное оформление – в большинстве демократических стран сложилась целая правовая система, регулирующая добровольческую и благотворительную деятельность.

Институт общественного (социального) служения включает в себя социальные практики, направленные на бескорыстное и добровольное создание общественных благ, вызванных заботой о человеке, мотивами социальной взаимопомощи и готовностью к

сверхдолжному профессиональному служению. В этом смысле к общественному служению следует отнести четыре наиболее массовые социальные практики:

- добровольческое служение,
- благотворительность,
- миротворчество,
- правозащитная деятельность.

В начале 21 века общественное служение приобретает все признаки массового социального института, обладающего широкой государственной и частной поддержкой, массовым гражданским участием, социальными санкциями и необходимым законодательным оформлением. Институт общественного служения в настоящее время рассматривается как отдельные, самостоятельные социальные практики, прежде всего добровольчества и благотворительности. Но эволюционно эти практики и законодательно, и в общественном сознании начинают рассматриваться как общее целое, как элементы единой системы. Начинают оформляться и практики миротворческой деятельности, например, в российском образовании стали распространены различные формы служб примирения, медиации. Правозащитная деятельность также оформилась в России в узнаваемые институциональные формы в связи с широким развитием деятельности омбудсменов (от древнескандинавского *umboð* «полномочие», «поручение») — гражданское или в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов определённых граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. В России на сегодняшний день существуют уполномоченные, вокруг работы которых строится общественная работа — по правам человека, по правам детей, предпринимателей, студентов (имеют различные правовые статусы). Широко распространены общественные движения по защите интересов жертв домашнего насилия, заключённых и вышедших из заключения, людей без определенного места жительства и т.п.

В целом развитие института общественного служения определено целым рядом факторов, к которым могут быть отнесены следующие:

1) **Расширение функций и дальнейшее развитие гражданского общества.**

Дальнейшее развитие гражданского общества, укрепление его институтов и расширение его функций в России будет требовать значительного расширения и качественного развития института социального служения.

2) **Социализация государства.**

Большинство экономически развитых государств последовательно усиливают собственную социальную политику, цель которой не только борьба с бедностью, но, в целом, усиление субъектности каждого гражданина, каждой личности. Таким образом, процесс социализации имеет взаимо-направленный характер социальной ответственности государства и социальной активности гражданина.

3) **Внерелигиозный кризис смысла жизни.**

Социальное служение не способно ни в коей мере заменить религиозное осознание действительности, но оно, основанное на подлинной любви к ближнему, способно придать человеческой жизни смысл, поднимающий личность над детерминантами экономических и социальных основ бытия.

4) **Дефицит социального доверия, кризис социального капитала.**

Социальное служение является одним из важнейших ресурсов социального капитала.

5) **Невозможность оплатить все виды услуг.**

Другая сторона рыночных отношений жизни приводит к тому, что рыночные отношения охватывают, как неосвоенную территорию, все больше сторон человеческой жизни. Например, возникает то, что Ж. Бодрийяр¹ называет «мистика заботы». То есть коммерциализируются человеческие отношения заботы, внимания, участия в жизни другого человека. Социальное служение позволяет защитить от коммерциализации человеческие чувства и отношения, проявления заботы и частично разрушить принцип «что все продается и покупается».

6) **Необходимость готовности к жертвенному поведению.**

Современное общество не способно справиться с проблемами только путем найма работников. Возникают проблемы — катастрофы, стихийные бедствия, защита интересов государства, которые

требуют жертвенного служения. Но современный человек оказывается не готов бескорыстно оказывать услуги. Социальное служение способствует формированию определенного типа личности, осуществляющей поведение, направленное не только на личную выгоду, но и на общественную пользу.

7) **Преодоление крайней индивидуализации через опосредованную социальным служением интеракцию.** Современное общество становится крайне индивидуализированным. Люди все меньше общаются. Разрушаются прежние принципы и схемы межличностного общения. В тоже время, потребность в социальном общении и взаимодействии не ослабевает. Социальное служение становится одной из форм общения.

8) **Абстрагирование производства, информационной культуры от потребностей конкретного человека, его личностной сущности.** Информационная культура принесла в общество дальнейшее отчуждение человека от результатов его труда. Современный программист или логистик не всегда понимают конечный смысл и назначение своей деятельности, не ассоциируют их с потребностями и интересами другой личности. Социальное служение позволяет получить «удовольствие», личностное удовлетворение от служения другому человеку, испытать радость от результата своей деятельности, имеющей очевидный значимый характер для других людей.

9) **Возрастание социальной напряженности на почве столкновения различных культур, религий, уровней жизни.** Необходим социальный катализатор, который позволит в едином социальном тигле сплавить новые местные сообщества. Отношение к представителю другой культуры, национальности как к объекту заботы, участия, внимания позволяет легче найти общий язык и взаимопонимание, необходимые для сотрудничества.

10) **Социальное служение преодолевает недоверие, сложившееся в отношении общественной и политической активности.** Многие люди, особенно молодые, сегодня испытывают недоверие к традиционным политическим и общественным институтам. Социальное служение придает общественной деятельности конкретный, очевидный смысл и привлекает людей исполненных готовности сделать окружающий мир лучше, а человеческие отношения добрее и человечнее.

Факторы, определяющие развитие социального служения, не исчерпываются приведенным списком. Можно назвать и другие экономические, социальные и нравственные причины, обуславливающие возрастающий интерес общества к задачам развития института общественного служения.

Очевидно, что *социальное служение становится значимым фактором взаимодействия личности и общества, реализации социальной политики, и в целом, социально-экономического развития государства. Сохраняя за собой силу нравственного влияния на осуществление человеком своей личностной миссии, своего сущностного предназначения, социальное служение приобретает новые смыслы, преодолевающие дегуманизацию общественной жизни и пробуждающие новые ресурсы цивилизационного развития.*²

1.2. Общественное служение имеет давнюю историю и различные внутренние побуждающие мотивы к личному участию.

Эволюция развития социального служения прошла четыре основных этапа:

- античный – возникновение устойчивых традиций любви к ближнему, к заботе о благе человека в Древней Греции;
- религиозный – основным субъектом социального служения выступали религиозные конфессии, сохранившие социальное служение как одну из основных форм религиозной жизни и в наши дни (например, социальное служение Русской Православной Церкви);
- аристократический – социальным служением в основном занимались семьи аристократов или семьи, обладающие значительными капиталами, и тем самым осуществляя свои обязанности перед обществом (17 – начало 20 в.в.);

- демократический – в социальное служение вовлекается значительная часть населения, реализуя тем самым свои гражданские обязательства (со второй половины 20 века).

Современное понятие социального служения включило в себя различные основания, побуждающие человека к деятельности на благо общества:

- религиозные или общие нравственные, этические основания, побуждающие человека к добровольному, жертвенному служению;
- социальная ответственность, обусловленная общественным положением, определенным наличием власти и денег, талантов и общественно значимых возможностей;
- гражданские обязанности, вытекающие из гражданских прав и свобод, являющиеся одной из основ осуществления жизни гражданского общества.

При этом неизменными чертами социального служения остаются следующие:

- добровольность – деятельность осуществляется исключительно по собственному свободному волеизъявлению, без прямого или косвенного понуждения;
- бескорыстие – отсутствие явной или скрытой мотивации, помимо общественного блага и реализации собственного личностного потенциала;
- социальная значимость оказываемых услуг – оказываемые в социальном служении услуги имеют безусловную социальную значимость, служат общественному благу.

Социальное служение именно в русском языке как понятие, означающее конкретный вид социальной деятельности, приобретает смысл «сверхдолжного», духовно-нравственного порядка. Это отражается в осознании отечественного пути национального развития – осознавать всякое человеческое дело, как высшую миссию, как дело нравственного служения (С.Л. Франк), стремиться к осуществлению своей жизни как к подвижничеству (С. Булгаков), подчиняя нравственному долгу социальный и гражданский образ жизни (И. А. Ильин).

Русский человек хочет не просто найти свое место в общей социальной системе, но и непременно свое место во всем мироздании, соотнести свое дело с духовным делом многих предшествующих поколений, судить об успешности своей работы, сверяясь с вечными духовно-нравственными ориентирами.

Тема служения ближнему, как проявление самоосмысления и самоосуществления, всегда была одной из важнейших тем русской философии. С.Л. Франк так размышляет о значении понятия «служение», способного преобразить повседневную обыденность привычных явлений: «Жизнь, как наслаждение, власть, богатство, как упоенность миром и самим собой, есть бессмыслица; жизнь, как *служение*, есть Богочеловеческое дело и, следовательно, всецело осмысленна. И каждое мнимое человеческое благо - любовь к женщине, богатство, власть, семья, родина - использованное, как *служение*, как путь к истинной жизни и озаренное лучами «света тихого», теряет свою суетность, свою иллюзорность и приобретает вечный, т.е. подлинный *смысл*». [11, 207-208]

Другой выдающийся русский философ Иван Ильин размышляя о том, что было дорого для его сердца заключает: «На свете нет счастья вне служения и покоя в одиночестве». [9, 24]

1.3. Некоторые сущностные характеристики общественного служения.

Важной характеристикой общественного служения является его повышенная социальная ответственность и этическая требовательность к целям деятельности. Социальное служение не должно усиливать существующее социальное неравенство, способствовать распространению религиозной или национальной неприязни, преследовать цели и задачи, унижающие или оскорбляющие человеческое достоинство тех или иных членов общества. Социальное служение должно всемерно стремиться к созиданию социальной гармонии: к преодолению в обществе конфронтации, воспитанию

ответственности и милосердия, деятельной заботе о тех, кто нуждается в помощи и поддержке.

Общественное служение в основе своей строится на личной жертве и не может быть осуществлено как профессиональная деятельность или возмездная форма оказания услуг. Общественное служение в своей основе, важной как для личностного развития, так и для общественного прогресса, обнаруживает личный жертвенный вклад отдельной личности. Даже если речь идет о групповых, корпоративных формах служения, они все равно не подменяют и не затмевают ценность вклада каждого отдельного человека. Каждый вклад должен быть осуществлен на добровольной и бескорыстной основе.

Организация общественного служения является профессиональной сферой деятельности и обладает всеми присущими таковой деятельности характеристиками. Организация общественного служения не является собственно социальным служением, как организация выставки художников не является по сути художественным творчеством. Поэтому вопросы организации различных направлений деятельности общественного служения в современном обществе требуют высококвалифицированного, профессионального подхода. Специалисты, занимающиеся реализацией благотворительных программ, добровольческой деятельности, социальных проектов, осуществляют свою деятельность на профессиональной основе и зачастую в форме оплаты получают определенную часть благотворительного взноса. Более того, по мере развития и усложнения общественного служения, как специфической общественной деятельности, повышаются требования к научному, образовательному и управленческому обслуживанию его потребностей.

Общественное служение помимо организационно-деятельностного аспекта, также имеет этический аспект, который является существенным для развития личности человека, осуществляющей социальное служение. Нравственный аспект социального служения является, прежде всего, важным для развития личности самого жертвователя. Кроме того, нравственные основания социального служения могут оказать решающее воздействие на формирование социального капитала, развития в обществе социального доверия.

Эффективность общественного служения повышается при его оптимальной интеграции в существующую социальную политику. Социальное служение достигает наибольшего эффекта при координации и взаимодействии со всеми институтами, государственными, муниципальными, общественными, религиозными, направляющими свои усилия на решение общих социальных проблем.

1.4. Новый этап развития института общественного служения обусловлен политической модернизацией концепции социального государства, выраженной в переходе от модели «всеобщего благоденствия» к модели «всеобщего участия». Значение института общественного служения для гражданского общества социальной гармонии – соборного общества.

Этот этап связан с кризисом государства «всеобщего благосостояния» (welfare state) и с началом новой эпохи – «общества деятельного всеобщего участия» (participation society).³ Суть этой новой концепции состоит в том, что достичь заявленного высокого уровня качества жизни невозможно, опираясь только на социальные обязательства государства – необходимы социальные обязательства граждан (social engagement), их активное и деятельное участие в жизни местных сообществ⁴. Отчасти необходимость развития этой модели в Европе вызвана тем, о чём справедливо заметил Зигмунт Бауман – одна из центральных причин современного политического кризиса заключается в том, что «Европа утратила возможность решать свои собственные проблемы за счет всего основного мира и это переживается её как шок». [1,94]

С позиций этической теории социальной справедливости это переход от понимания социальной справедливости, как справедливого распределения благ к осознанию справедливого использования благ. Джон Ролз в своей работе «Теория справедливости»⁵

развивает идею современного общественного договора, смещая акценты с «гражданской выгоды» к «общей справедливости», пытаясь уйти от телеологического утилитаризма к кантовской деонтологии «должного». Основой данного этапа политической модернизации является «партиципативная демократия» (participatory democracy), которая стремится преодолеть всеобщий кризис развития демократии во всём мире.

Партиципативная модель демократического политического управления охватывает три ключевых политических процесса:

- процесс принятия политических решений,
- активное гражданское участие в реализации политических решений,
- коллективная политическая ответственность.

Внутри партиципативной демократии существуют различные подходы, объясняющие, каким образом можно усилить участие масс в демократическом самоуправленческом процессе – делиберативная (совещательная) демократия, сетевая демократия, краудсорсинг и пр. Но важная составляющая этого подхода – это общинное участие, способствующее тому, что население может выполнить как можно больше функций автономно от государства. Способность выполнять как можно больше функций автономно от государства, по мнению Алекса де Токвиля, и является главным признаком сильного гражданского общества: «Здоровье демократического общества может быть измерено качеством функций, выполненных частными лицами»⁶.

Очевидным образом роль института общественного служения проявилась в начале 21 века. Одной из зримых причин обращения к добровольческой деятельности стал анализ возможностей объединенных усилий правительств различных стран по решению поставленных ООН так называемых Целей в области развития тысячелетия (ЦРТД):

- Искоренение крайней нищеты и голода
- Обеспечение всеобщего начального образования
- Поощрение социального равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин
- Сокращение детской смертности
- Улучшение охраны материнства
- Борьба с ВИЧ/СПИДом, COVID-19, малярией и другими заболеваниями
- Обеспечение экологической устойчивости
- Формирование глобального партнерства в целях развития.

Поставленные перед ООН на Саммите тысячелетия «Глобальные цели тысячелетия» оказались бы неосуществимы без поддержки благотворителей и добровольцев во всем мире.⁷ Для всех участников ООН стало очевидно, что усилиями только правительств экономически развитых стран, поставленных целей не достичь ни в ближайшей, ни в более отдаленной перспективе. Значимым ресурсом, способным создать условия для решающего прогресса в сфере решений задач тысячелетия, должно стать развитие общественного служения граждан – их вклад в добровольчество и благотворительность. Эта идея была отражена в резолюции 52/17 Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласившей 2001 год - Международным годом добровольчества: «в знак признания ценного вклада добровольчества в жизнь общества, будучи убежденной, в том, что добровольческая деятельность необходима как никогда ранее»⁸.

На уровне местных сообществ в условиях политической модернизации востребованность добровольческого служения и в целом института общественного служения только возрастает.

Особое значение в условиях современной политической модернизации приобретает идея сильного гражданского (соборного) общества, которое способно принять на себя те функции социальной и политической самоорганизации, которые переходят от государства с учётом партиципативной политической трансформации. Все направления общественного служения – добровольчество и благотворительность, правозащитная деятельность и

миротворчество становятся ключевыми в процессе усиления и автономизации гражданского общества.

1.5. Институт общественного служения становится одним из ведущих факторов развития экономики. Ключевая роль общественного служения в генерировании социального капитала.

Это влияние обосновывается авторитетным для современных социологов и экономистов подходом Марка Грановеттера⁹, который берет на вооружение методологический подход экономической антропологии Карла Поланьи, его понятие «embeddedness», характеризующее укорененность, вложенность экономики в социальную структуру. Развивая этот подход, Грановеттер предлагает концепцию, согласно которой экономические отношения между отдельными лицами или фирмами вложены в реальные социальные сети и не существуют в абстрактной идеализированной модели рынка. В соответствии с идеей М. Грановеттера и Р. Сведберга (Richard Swedberg) любое экономическое действие социально определено и его нельзя объяснить без изучения индивидуальных мотивов каждого отдельно взятого индивида. Оно вложено в сети личных отношений. Под сетями авторы подразумевают постоянные контакты или подобные социальные связи среди индивидов и групп.

Другая важная концепция, которая связывает экономику и социальные отношения – это концепция социального капитала.

Л. Ханифан ещё в 1916 году в своей статье о поддержке сельских школ следующим образом описал понятие «социальный капитал»: "...это то, что имеет особое значение в повседневной жизни людей, а именно: добрая воля, товарищество, сочувствие, и общественное взаимодействие среди индивидуумов и семей, которые создают общественное устройство.... Общество в целом выиграет от сотрудничества всех его частей, когда личность ощутит преимущества помощи, сочувствия, и товарищества его соседей". [5,67]

Американский социолог Р. Патнэм описал трехфакторную модель социального капитала – нормы взаимности, доверие, социальные сети. Социальные сети – это социальная структура взаимодействия индивидуумов в обществе. Социальные сети состоят из так называемых узлов, образованных пересечением интересов отдельных взаимодействующих личностей – дружба, товарищество, общие интересы, вовлеченность в организации, общий опыт и переживания и т.д. Сети могут быть реальными или виртуальными, анонимными или персональными. Нормы взаимности отражают отношения взаимопомощи, готовность к сочувствию и взаимной поддержке. Люди, открытые для сотрудничества, для совместного решения проблем, осознающие коллективную ответственность, добиваются больших результатов во всех формах взаимодействия. Доверие — открытые, положительные взаимоотношения между людьми, основанные на уверенности в порядочности и доброжелательности другого человека. Отношения доверия, установившиеся между членами сообщества, по мнению социологов, эффективнее и прочнее отношений взаимной выгоды, закрепленных в системе контрактов и договоров. Степень доверия является продуктом установившихся в обществе отношений, отражающих величину социального капитала. При низком социальном капитале степень доверия резко падает. Доверие формируется в открытом обществе, среди активно взаимодействующих и хорошо знающих друг друга людей, разделяющих общие устремления и ценности.

Большинство исследователей подтверждают значимую роль социального капитала в экономическом и политическом развитии, например, Ф. Фукуяма пишет о том, что, если социальный капитал достигает высокого уровня, «то, как рынок, так и демократическая политика, будут успешно развиваться». [12, 579] Роберт Патнэм видит прочную взаимосвязь в различных странах «между оживленными общественными сетями и важными общественными результатами, такими как более низкие показатели преступности, улучшение благосостояния детей, улучшение здравоохранения, более эффективная

государственная администрация, сокращение политической коррупции и числа налоговых уклонений, улучшение экономических отношений и так далее». [7, 17]

Институт общественного служения играет ключевую роль в формировании социального капитала, поскольку обладает необходимой силой нравственных ценностей доверия и взаимопомощи и ресурсом для построения неформальных горизонтальных социальных сетей на уровне местных сообществ. В этом смысле общественное служение, волонтерство создают необходимые условия для создания современных экономических отношений.

1.6. Общественное служение - важнейший механизм реализации коммунитарной политики, направленной на усиление местных сообществ.

Коммунитаризм (Communitarianism) не является цельным социальным и идеологическим движением, поскольку разобран различными подходами к общему предмету – *значению местной общины для демократии и обусловленного этим значением приоритета ценности социальной и нравственной личности*. Для одних исследователей корни коммунитаризма следует искать в христианской общине, в христианском социализме, и это обуславливает поддержку коммунитаризма некоторыми христианскими демократами, христианскими философами, в том числе такими, как известный католический мыслитель Чарльз Тейлор и православный философ-богослов Христос Яннарас. Для других исследователей истоки коммунитаризма в общественной жизни древнегреческих республик.

Триаду коммунитаризма можно выразить следующим образом – участие, согласие и общественное благо. Коммунитаристы полагают, что достижение этих трех основополагающих для демократии целей невозможно только политическими механизмами и на правительственном уровне, но требует проведение значительной «демократической работы» на местах, в местных сообществах. Так, например, Амитай Этциони, говоря о необходимости здорового общества утверждает, что для этого недостаточного только сил гражданского общества, необходим еще «гражданский строй» (civic order), для чего «общество должно располагать институтами, выполняющими роль посредников между его членами и государством, уважая при этом предпочтения граждан». [4, 10]

Другой *важнейший аспект коммунитаризма – это взаимодействие гражданского общества с правительственными учреждениями на местном уровне*. Подобное взаимодействие позволяет общинам самостоятельно решать сложные социальные проблемы, обеспечивать более демократический характер процессов самоуправления и, что особенно важно, вовлечь как можно большее число членов общины в участие в общественной и политической жизни. В этом смысле местное самоуправление является платформой коммунитаризма.

Третий аспект – это *поиск единства и согласия*. Коммунитаристы готовы к глобализму, но в том его виде, когда будут сохранены общинные интересы и ценности. В этом смысле примером такой глобализации выступает христианство, объединившее различные многонациональные христианские общины в одну Церковь, хотя, безусловно, приверженцами коммунитаризма являются представители различных религиозных и нерелигиозных сил.

Именно в современном коммунитарном движении важное значение приобрела тема социального капитала. Проводимый Р. Патнэмом специальный семинар «Лучше вместе»¹⁰ посвящен решению проблем увеличения социального капитала в местных сообществах и стал весьма популярен. На сайте семинара предлагается около 150 идей увеличения социального капитала в местных сообществах и звучит призыв присылать свои истории и идеи.¹¹

Современный коммунитаризм во многом определяет вектор общественно-политической жизни западных стран, направляя его по пути решения проблем местных сообществ, весьма схожими с социалистическими принципами – идеологическая

определенность, коллективизм, оценка ценности личности в связи с ее участием в общественно-политической жизни, приоритет общественных ценностей и общественного блага, местное самоуправление и делегирование политических функций политическим центрам.

Коммунитарные подходы традиционно характерны и для российской общественно-политической истории. Ярким проявлением данной стороны жизни гражданского общества является сложившийся в дореволюционной России и активно существующий и в настоящее время институт «общественности». В реальности пространство взаимодействия общества и государства в решении общих социальных проблем в России не многим по своим масштабам отличалось от аналогичных процессов в Западной Европе. Это пространство развивалось в силу российской специфики развития гражданского общества и не всегда по своему составу и характеристикам совпадало с западными странами. Но, по выражению Джозефа Брэдли, российскую общественность характеризовало «общее чувство общественного служения и гражданского духа». [2,131] Сам феномен понятия «общественность» имеет выраженную российскую специфику, поскольку, в отличие от термина «гражданское общество», менее политизирован и оппозиционен по отношению к государственной власти. Для российского менталитета термин «общественность» привычнее, чем различные формы гражданской оппозиции в западном гражданском обществе – он «подразумевает «образованное общество» и исходит из гармонического баланса государства и автономной социальной инициативы» [8, 44]. Данное понимание феномена российской общественности признается и рядом западных исследователей, например, американские социологи Эдит Клоуз, Джеймс Уэст и Самюэлл Кассоу приходят к следующему выводу: «категория «общественность», во-первых, имеет преимущество идеологической нейтральности, а во-вторых, менее связана с понятием класса и тем самым классового сознания, а более с готовностью действовать на общее благо и дело прогресса, то есть соответствует либеральному образу мышления». [3.3]

Для коммунитаризма институт общественного служения является фундаментальной основой построения сильных местных сообществ, способных проводить социальную политику в интересах собственных граждан, опираясь на собственные ресурсы. Коммунитарные подходы на уровне местного самоуправления являются ведущими во многих странах мира – США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия (в особенности северная), Швейцария и многие другие.

1.7. Роль института общественного в осуществлении стратегических приоритетов национального развития, развития зрелого гражданского (соборного) общества в России. Идея общественного служения в современной России.

С позиций партисипативной политической модернизации следует рассматривать механизмы осуществления целей и задач национального развития, которые концентрированно выражены в Стратегических приоритетах национального развития. В этой связи национальные проекты должны быть рассмотрены не только и не столько как задания правительству и комплекс мер правительственных мероприятий, но как повестка дня для гражданского общества. Причём самостоятельное формирование этой повестки институтами гражданского общества и станет первым признаком становления сильного, независимого, реально автономного и самостоятельного гражданского общества в России.

В современной России очевидным образом воспринята идея волонтерства и других видов общественного служения. Следующий этап развития института общественного служения предполагает переход к новым организационно-правовым, профессиональным и управленческим механизмам развития института общественного служения. Качественно новый уровень социального управления общественным служением необходим по мере возрастания массового участия граждан в социальных практиках общественного служения. Если к 2020 году в России в добровольческом движении участвует 5-7% населения, то для её организации достаточно усилий социально ориентированных НКО, уже действующих правовых норм в сфере социальной и молодёжной политики, организации деятельности

МСУ. Но если мы ставим перед собой амбициозные задачи вовлечения не менее 25-30% населения в активное участие в практиках института общественного служения, то уровень управления и необходимость создания правовых и ресурсных условий имеют принципиально более высокие требования. Но именно такой процент участия населения (каждый четвёртый или даже каждый третий) необходим для осуществления партисипативной политической модернизации, без которой невозможно достижение стратегических целей национального развития. Особо следует подчеркнуть, что институт общественного служения — это не только материальные и организационно-коммуникативные ресурсы политического социального развития, но и, что особенно важно, — это ресурс морально-этический.

II. ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЁРСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УРОВНЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Полноценная организация современной социальной деятельности и эффективное социальное управление требуют соответствующих инновационных гибких адекватных технологических подходов. В некотором смысле по аналогии с существующим списком критически необходимых для России технологий, предлагается список критически необходимых технологий общественного служения.

1. Технологии определения целей и задач

- Общественная экспертиза
- Дебаты – важный процесс делиберативной демократии, позволяющий строить адекватную гражданскую повестку дня
 - Конвенциальные процессы – договорные процессы в ходе создания волонтерских мест занятости
 - Формирование повестки дня в местном сообществе – определение конкретных адресных задач общественного служения

2. Организационно-управленческие технологии

- Государственная корпорация поддержки волонтерских усилий – в настоящее время в России не в форме корпорации, но уже сформирована система государственной поддержки волонтерства¹²
 - Научные и кадровые центры
 - Территориальное общественное самоуправление
 - Муниципальные ресурсные центры общественного служения
 - Ресурсные волонтерские центры
 - Проектный волонтерский офис
 - Волонтерская программа как форма организации волонтерства в корпорациях, организациях и учреждениях которая «принимается демократическим путём всех членов корпорации» [10, 99]
 - Программный подход в организации волонтерской занятости
 - СО НКО и общественные ассоциации, как ресурсные центры волонтерской занятости
 - Инициативные гражданские группы как субъекты общественного служения и волонтерской деятельности
- ### **3. Технологии реализации поставленных целей и задач**
- Волонтерские места занятости
 - Формы добровольческого служения
 - Волонтерские проекты
 - Социальное проектирование и конструирование

- Пять ключей эффективной организации добровольческой деятельности – как стандарт волонтерского участия

- Pro bono

4. Технологии ресурсной поддержки

- Краудсорсинг
- Прогрессивные гранты
- Грантовая поддержка
- Включение волонтерской занятости в национальные и региональные проекты

развития

- Государственный заказ на волонтерскую занятость
- Религиозные организации как ресурсные центры общественного служения
- Общественные фонды поддержки – технологии поддержки волонтерской

занятости

5. Технологии гражданского просвещения и формирования социальной компетентности

- Школы гражданской культуры
- Обучение служением – технологии внедрения волонтерства в образовательный

процесс

- Учебный курс, формирующий социальную и гражданскую компетентность в системе образования (от 5 до 25 лет)

- Технологии общественного служения в образовании
- Применение Он-лайн обучения в социальной сфере

6. Коммуникативные технологии

- Экспертные сообщества
- Национальные платформы общественного и добровольческого служения
- Институт добрососедства

7. Технологии символического признания и верификации волонтерского участия

- Карьерное портфолио
- ЛКВ – личная книжка волонтера
- Социальная характеристика
- Система наград
- Система символов
- Формы признания на местном, региональном и национальном уровнях

III. ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ: МИССИЯ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ. ВОЛОНТЕРСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ.

1.1. Роль добровольчества в жизни общества и подходы к оценке эффективности волонтерской деятельности.

Роль волонтерской деятельности в социально-экономическом развитии складывается из взаимодополняющих факторов:

- Прямой экономический эффект от волонтерского труда, в особенности от оказания профессиональных услуг на принципах pro bono public (что, как показывает пример Канады может в совокупности с благотворительностью может достичь 4% от ВВП страны);

- Расширение возможностей гражданского общества в решении социальных проблем и оказании социальных услуг, в особенности на уровне местных сообществ, но также и на национальном и международном уровнях;

- В повышении стандарта качества жизни населения, в усилении возможностей выполнения социальных обязательств;
- Идеологическая определённости нравственных ценностей добровольческого служения способствует социальной сплочённости и солидарности общества, развития и продвижения ценностей взаимопомощи и социальной справедливости.

В современном мире нет единой общепринятой системы оценивания эффективности волонтерской деятельности. В зависимости от поставленных приоритетных целей и задач на первый план выходят различные показатели, отражающие многоуровневую волонтерскую деятельность.

В целом следует выделить четыре основных подхода к оценке эффективности волонтерской деятельности.

- По количеству затрачиваемого времени – активное волонтерство.
- По вкладу в социально-экономическое развитие и по объёму оказанных услуг – оценка эффективности волонтерского труда.
- По социальным эффектам – социальная значимость волонтерства.
- По той роли, которая волонтерству отведена в развитии зрелого гражданского общества – активное гражданское участие, роль в НКО.

Активное волонтерство. Этот подход является наиболее общепотребительным, поскольку позволяет оценивать активность волонтерского участия независимо от возраста и экономической оценки услуг. Вклад и школьников, и профессионалов оценивается в часах затраченного времени. В зависимости от этого существуют различные формы признания активной волонтерской деятельности.

В среднем, при таком подходе, активным волонтерством признаётся деятельность продолжительностью от 50 до 150 часов в год.

Оценка экономической эффективности волонтерского труда. Существуют различные подходы к решению данного вопроса¹³, но в целом можно ориентироваться на экономический эффект от оказанных волонтерами социальных услуг на местном уровне.

Социальная значимость волонтерства. Это так называемый коммунитарный подход, который рассматривает волонтерство прежде всего с точки зрения его морального и социального влияние на местные сообщества. При этом подходе особое внимание уделяется вкладу добровольчества в формирование социального капитала. Также уделяется особое внимание значению волонтерства для профессионализации и личностного становления молодёжи, для общественной занятости серебряных волонтеров, для формирования корпоративной культуры и т.п.

Активное гражданское участие. Этот подход в оценке усилий волонтеров на первое место ставит вклад в развитие зрелого гражданского общества, т.е. количество услуг, которые граждане выполняют добровольно и автономно от государства. При этом подходе особое внимание уделяют значению волонтерской деятельности для развития некоммерческого сектора, его вкладу в НКО.

Указанные подходы, в общем, не носят противоречивый характер, а являются взаимодополняющими и взаимопроникающими. Самостоятельно каждый из подходов рассматривается в связи с теми задачами, которые ставятся для оценки вклада волонтерской деятельности в развитие общества на местном, национальном и глобальном уровнях.

1.2. Роль добровольчества в решении социальных проблем на местном уровне.

Решение насущных социальных проблем не является исключительной прерогативой государства. В социальной политике без участия населения, без воли и мужества каждого отдельного гражданина, без жертвенного и последовательного участия в решении местных и общенациональных социальных задач социальная политика останется лишь благой правительственной декларацией.

В современной России создано множество неправительственных организаций и добровольных ассоциаций, работают тысячи добровольцев всех возрастов, свой вклад в

социальное развитие вносят благотворительные фонды и корпорации. Трудями подвижников, энтузиастов и активистов общественной деятельности создаются условия для реализации широкомасштабных государственных социальных проектов. Гражданское общество в последнее время стремительно развивается, приобретая все новые функции и вовлекая все больше граждан. Современное зрелое гражданское общество берет на себя все больше функций, традиционно принадлежавших государству, но, по сути, для реализации этих функций помимо поддержки государства, общество обладает единственным ресурсом – общественным служением. В этом смысле роль добровольческого служения, волонтерства имеет исключительное значение для развития местных сообществ, поскольку позволяет гражданам автономно от государства решать насущные социальные задачи, проектировать и конструировать своё социальное пространство.

В развитом демократическом государстве волонтерство не дублирует и не заменяет социальные функции государства, а усиливает и дополняет государство в деле реализации национальных приоритетов развития. В этом смысле волонтерской деятельности России ещё предстоит оценить свою роль в реализации национальных приоритетов, в особенности их приложение на местном муниципальном уровне. Необходимо формировать соответствующую инфраструктуру волонтерского участия и создавать волонтерские места занятости по всем приоритетным направлениям национального развития, но проецируя их на потребности и ресурсы местных и территориальных сообществ, соотнося с интересами и возможностями каждого гражданина:

Человеческий капитал

- Здравоохранение
- Образование
- Демография
- Культура

Комфортная среда для жизни

- Безопасные и качественные автомобильные дороги
- Жильё и городская среда
- Экология

Экономический рост

- Наука
- Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы
- Цифровая экономика
- Производительность труда и поддержка занятости
- Международная кооперация и экспорт
- Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

1.3. Организация волонтерской занятости на уровне местного самоуправления.

Для того чтобы вклад волонтерства в решении социальных задач, в реализацию национальных приоритетов на местах был существенным и системным, необходимо переходить на принципы массового волонтерского участия. По опыту развития волонтерства в тех странах, где их суммарная численность достигает более 25-20% от всей численности населения, следует перейти от принципа: «Сначала привлечение волонтеров, а затем организация их занятости» к принципу «Сначала создание волонтерских мест занятости, а затем соответствующее привлечение волонтеров».

Оценка потребностей местного сообщества в добровольческой деятельности должна исходить из двух основных показателей:

- оценка потребностей местного сообщества в добровольческих рабочих местах;
- оценка добровольческого потенциала членов местного сообщества.

Без анализа реальной ситуации, основанной на понимании указанных оценок, невозможно планировать создание добровольческих рабочих мест. Не оценив добровольческий потенциал, мы рискуем создать рабочие места, которые не сможем обеспечить добровольцами. Не оценив потребности местного сообщества, мы рискуем привлечь слишком большое число добровольцев и не организовать их работу. И в том, и в другом случае мы можем дискредитировать добровольческую деятельность. Поэтому мы должны тщательно подойти к анализу этих двух оценок.

Как оценить потребности в местах волонтерской занятости

Это предмет общественного договора, конвенционального процесса на уровне местного самоуправления с участием государственных организаций и учреждений, НКО, инициативных групп граждан и отдельных граждан.

Прежде всего обоснование волонтерской занятости должно исходить от организаций и учреждений, которые на местном уровне оказывают социальные услуги. Это обоснование проводится по аналогии с обоснованием штатного рабочего расписания организации и дополняет его.

<i>Формы учёта волонтерских мест занятости (уровни организации волонтерской занятости)</i>	<i>Описание волонтерских мест занятости</i>
I. Волонтерские позиции, обоснованно включённые в штатное расписание, которое утверждается как общее штатное расписание учреждения	Это волонтеры, которые взаимодействуют со штатными специалистами, что позволяет им увеличить объём предлагаемых услуг (например, врач не всегда имеет возможность получить постклинический анамнез пациента, волонтер может провести необходимое интервьюирование пациента, оказывать профилактические консультации и т.д.); Волонтер, работающий со специалистом историко-культурного заповедника, может увеличить количество проводимых просветительских мероприятий, например, в школах и детских садах, оказывать консультационную поддержку педагогам и т.д.
II. Волонтерские позиции, которые востребованы в организациях и учреждениях периодически (сезон, праздничные мероприятия)	Самый распространённый пример - это субботники, которые проходят регулярно по заранее известным датам или определённые даты в местном музее, летние детские лагеря, сезонное увеличение нагрузки на учреждения социального обслуживания (например, требуется больше сопровождающих для людей с инвалидностью в зимний период) и т.п. Эти волонтерские позиции также могут учитываться в штатном расписании организации.
III. Волонтерские позиции в рамках общественных работ муниципалитета	Это те функции, которые муниципалитет реализует самостоятельно и в их реализации количество мест волонтерской занятости может достигать 90%. Например, организация массовой спортивной работы, общественная безопасность, работа с детьми и молодёжью и т.д.
IV. Волонтерские позиции в рамках деятельности НКО, волонтерских объединений ВУЗов и школ, корпоративного волонтерства, иных организаций и учреждений	Эти волонтерские позиции создаются внутри НКО. Они могут быть созданы по договору с организациями и учреждениями, с муниципалитетами, а могут быть внутренней волонтерской проектной работой общественной организации. Например, волонтеры, которые работают в центрах по работе с детьми, оставшимися без родительского попечения должны чётко соответствовать требованиям учреждений социальной защиты, должны быть учтены в их штатном расписании, но при этом они могут координироваться и готовиться общественной организацией

	в соответствии с договором. Либо это могут быть более простые формы организации волонтерской занятости, например, новогодние мероприятия. Например, простые в том смысле, что волонтерам, которые в них участвуют, предъявляются более мягкие требования к медицинскому освидетельствованию.
V. Волонтерская занятость в рамках социальной проектной деятельности, инициативных гражданских групп и частных гражданских инициатив	Эта деятельность в большей степени соответствует не нормам и стандартам социального обслуживания населения, а требованиям, предъявляемым к социальным проектам

Как оценить ресурсный потенциал добровольцев? Проведение анкетных опросов, он-лайн опросов среди потенциальных добровольцев – в НКО, образовательных учреждениях, профессиональных союзах, среди ветеранов, среди местных жителей. Необходимо получить оценки, которые позволят сориентировать в том, сколько свободного времени есть у потенциальных добровольцев, их мотивационная готовность к деятельности, ожидаемые формы добровольческого участия, наличие профессиональных и социальных компетенций, интерес к различным видам деятельности.

Как соединить потребности местного сообщества и возможности добровольцев? Этот вопрос - квинтэссенция мастерства волонтерского менеджмента, умение соединить интересы людей, потенциальных волонтеров и потребности местных сообществ в различных формах волонтерской занятости - главное искусство организатора добровольческой деятельности.

Чему должно соответствовать добровольческое рабочее место? Рабочее место добровольца должно быть создано под действительно социально значимые цели и востребовано с позиций социальной политики, общественных интересов, гражданского понимания, как на государственном, так и на муниципальном уровне.

Характерная для прошлого история, когда на субботники приходили сотни людей, а рабочим инструментом могли быть обеспечены только несколько, является ярким примером того, как недостаток ресурсного обеспечения может дискредитировать любую хорошую идею. Понятие ресурсного обеспечения рабочего места добровольца включает:

- материальные и технические условия выполнения добровольческой работы;
- обеспеченность необходимыми инструментами и расходными материалами;
- возмещение естественных затрат добровольцев (затраты, связанные с участием в работе: питание, проезд, проживание);
- возможности для коммуникационного и информационного обеспечения добровольческой работы.

Добровольческое рабочее место должно быть защищено так же, как и профессиональное, во всех отношениях: правовом, медицинском, социальном и т.д. В организации рабочих мест добровольцев следует ориентироваться на требования государственного законодательства о труде.

Принцип создания волонтерских мест занятости в системе социального обслуживания населения, медицины и образования, на уровне местных сообществ, по всем направлениям национальных приоритетов и программ позволит волонтерству стать важнейшим элементом модернизации российского общества. И, что особенно важно, это то, что добровольческое служение обеспечивает общественной модернизации характер и ценности нравственного служения, высокой социальной и гражданской ответственности, социальной справедливости и солидарности.

1.4. Муниципальные ресурсные центры общественного служения.

Муниципальные центры общественного служения – это ресурсные центры, координирующие и объединяющие усилия волонтеров, общественных и молодежных активистов, благотворителей, **направленные** на реализацию социальных проектов, как формы территориального общественного самоуправления.

Общественное служение населения в странах с сильным гражданским обществом позволяет реализовать от 10 до 30 процентов услуг, оказываемых населению на уровне местных сообществ. В современной России при сложившемся уровне развития гражданского общества поддержка программ общественного служения позволит реализовать до 10-12% от общего объема оказываемых на местном уровне социальных услуг и тем самым существенно сократить дефицит бюджета муниципальных образований.

В то же время, для реализации подобной задачи, необходимо развитие современной инфраструктуры организации добровольческой деятельности населения. Одной из наиболее эффективных технологий поддержки добровольческого служения населения являются местные ресурсные добровольческие центры, в задачи которых входит:

- привлечение и подготовка населения к добровольческой деятельности,
- создание добровольческих рабочих мест на уровне местных сообществ,
- разработка и реализация технологий добровольческой деятельности с учетом условий и задач местных сообществ,
- социальное поощрение и поддержка добровольцев,
- пропаганда ценностей добровольческого служения,
- административная и организационная деятельность.

Для эффективного существования подобной инфраструктуры требуется финансирование в объеме до 20% стоимости, оказываемых услуг. То есть при оказании силами добровольцев услуг в объеме 12 % от общего объема местного бюджета потребуется всего 2 % реального финансирования.

Основными направлениями оказания добровольческих социальных услуг является:

- благоустройство дворовых и общих территорий,
- организация досуга,
- работа с детьми и молодежью,
- социальная поддержка семей,
- экологическая деятельность,
- культурно-историческая деятельность,
- образовательная деятельность,
- спортивная работа,
- оказание поддержки медицинским учреждениям, поддержка здоровья населения,
- информационная поддержка,
- привлечение на добровольческих основания (про боно) высококлассных специалистов для организационной, экспертной и консультационной деятельности и т.д.

В тоже время, отсутствие современной инфраструктуры и поддержки общественного служения населения не позволяет получить системный, эффективный вклад от этой деятельности в развитие местных сообществ.

IV. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ЗАНЯТОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ. ВОЛОНТЕРСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

4.1. Алгоритм организации волонтерской занятости на муниципальном уровне.

1) Оценка востребованности волонтерских мест занятости

- а) Определение востребованных форм волонтерской занятости муниципальными организациями и учреждениями, оказывающими социальные услуги

- b) Формирование банка предложенных профессиональных услуг на принципах рго bono
 - c) Анализ возможных волонтерских мест занятости в рамках осуществления местным самоуправлением своих функций в соответствии с законодательством
 - d) Актуализация волонтерских мест занятости в соответствии с программами и проектами в рамках реализации национальных проектов и национальных стратегических целей и задач
 - e) Поиск и определение волонтерских мест занятости в рамках деятельности территориального общественного самоуправления
 - f) Учет инициативных предложений граждан
 - g) Исследование волонтерских мест занятости в качестве социальной практики студентов в рамках технологии «обучение служением»
- 2) Оценка социальных ресурсов потенциальных волонтеров**
- a) Оценка мотивационной готовности различных групп населения к активной волонтерской деятельности
 - b) Количество свободного времени, которое готовы затратить потенциальные волонтеры
 - c) Навыки и компетенции, которыми обладают потенциальные волонтеры
 - d) Характер гражданской и социальной компетентности населения
 - e) Уровень осознания ценности и поддержки населением добровольческого служения
- 3) Создание волонтерских мест занятости**
- a) В рамках деятельности НКО
 - b) В рамках деятельности ТОС
 - c) Как форма поддержки гражданских инициатив
 - d) В дальнейшем в рамках трудовой занятости
- 4) Организация муниципального центра общественного служения**
- 5) Привлечение волонтеров**
- 6) Подготовка волонтеров**
- 7) Профессиональная организация деятельности волонтеров**
- 8) Учет и признание волонтерских усилий**

4.2. Волонтерский менеджмент как сфера профессиональной деятельности.

Добровольческий ресурсный центр в странах с развитой инфраструктурой поддержки добровольчества – это форма организации добровольческой деятельности, предполагающая координацию запросов на добровольческий труд и предложений от потенциальных добровольцев, управленческое сопровождение и привлечение ресурсов, необходимых для повышения эффективности добровольческой деятельности.

Добровольческие ресурсные центры рассматриваются как одно из наиболее эффективных направлений добровольческого менеджмента (Volunteer Resources Management). VRM считается важной частью общего направления управления человеческими ресурсами (HR) и сертифицировано в качестве программы профессиональной подготовки во многих ВУЗах стран, где развито добровольчество. Целесообразность подобных центров возникает в процессе системной организации добровольческого служения. Важным фактором, определяющим востребованность волонтерского менеджмента, является высокий процент участия населения в волонтерской деятельности, который в среднем определяется от 10% активного участия населения. В России на сегодняшний день в качестве ориентира взяты цифры в 20-30% участия населения волонтерской деятельности, что соответственно, требует профессиональной системы сопровождения этой деятельности.

Строго определенного разграничения между системной организацией добровольчества и его спонтанными проявлениями не существует, однако могут быть

выделены ключевые характеристики добровольческого движения, требующие внедрения системных элементов:

- количество вовлеченных добровольцев превышает 10 %, либо от всего населения, либо от конкретной возрастной группы (добровольчество становится распространенной социальной практикой),
- в среднем добровольцы работают не менее 50 часов в год,
- работодатели предлагают добровольческие места занятости не только как проектные и событийные, но и на стабильной постоянной основе.

Если добровольческое движение достигает значительного масштаба или ставит перед собой цель его достичь, отсутствие системы профессионального управления и поддержки добровольческой деятельности будет возвращать ее на уровень частной инициативы.

Наибольших успехов создания системы поддержки добровольческой деятельности добились в тех странах, где готовность населения к участию в добровольческом служении достигла более 20%. Одна из наиболее эффективных моделей добровольческого менеджмента создана в Канаде, где участие населения в добровольчестве достигает 45 %. В настоящее время в Канаде действует более 200 ресурсных центров на местном и муниципальном уровнях, отражающих специфику регионов и местных сообществ в организации и координации добровольчества.

Канадская ассоциация администрирования волонтерских ресурсов¹⁴ координирует подготовку менеджеров добровольческой деятельности в университетских центрах и общественных организациях. В частности, эта ассоциация рекомендует наем менеджера добровольчества с полной оплатой при работе с более чем 500-ми добровольцами, занятыми не менее 140 часов в год.

В функциональные обязанности менеджера по организации добровольчества входит:

- планирование
- информирование и презентация
- привлечение добровольцев
- подготовка
- сопровождение деятельности
- координация взаимодействия с партнерами
- оценка эффективности¹⁵

В США к 2000 году работало около 5000 менеджеров по организации добровольческой деятельности, к 2010 году их уже насчитывалось около 75000 человек. Государственной программой поддержки служения в США является федеральное агентство Corporation for National and Community Service (Корпорация национального и местного служения). В бюджете, утвержденном Президентом США на организацию добровольческой деятельности выделено 1,1 млрд. дол. и предполагается работа 87400 организаторов и координаторов добровольческой деятельности¹⁶, которые поддерживаются государством. В целом же количество организаторов добровольчества в США оценивается в 324000 чел., а их работа проходит в более чем в 50000 ресурсных центров. В это количество входят менеджеры разного уровня занятости – полная занятость, частичная и совмещение, волонтерская и т.д. По опыту многих западных стран стоимость инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности экономит примерно 80% реальной стоимости оказываемых услуг, а с учетом благотворительной поддержки экономия достигает примерно 90 %. То есть если добровольцы принимают на себя 20 % социальных услуг местного сообщества, то на инфраструктуру организации их деятельности затрачивается примерно 2% от реальной стоимости этих услуг. Кроме того добровольцы оказывают услуги, которые расширяют перечень услуг и количество благополучателей, учтенных в бюджетном планировании¹⁷.

V. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ЗАНЯТОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

1.1. Эффекты от системного подхода к организации волонтерской занятости на уровне местного самоуправления

Оказание социальных услуг, реализация функций местного самоуправления, экономическая эффективность

- 1) Увеличение объёма, оказываемых социальных услуг, в перспективе от 12 до 30 %.
- 2) Расширение перечня предлагаемых социальных услуг.
- 3) Численное увеличение групп граждан, получающих социальные услуги на местном уровне.
- 4) Возможности для реализации местным самоуправлением различных видов общественных работ и муниципальных функций в соответствии с Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
- 5) Прямой экономический эффект от оказания услуг на принципах *pro bono* (безвозмездно оказываемые услуги профессионалами).
- 6) Реальная поддержка профессиональных институтов на местном уровне (медицина, образование, МЧС, природоохранные службы, сфера культуры и пр.).
- 7) Деятельное содействие в реализации национальных стратегических приоритетов на местном уровне.
- 8) Качественно новый уровень эффективности, оказываемой благотворительной помощи.

Гражданская активность населения

- 9) Развитие и укрепление форм территориального общественного самоуправления.
- 10) Повышение гражданской активности населения, создание форм гражданской активности, вызывающих доверие у населения.
- 11) Формирование гражданской активности подростков и молодёжи, содействие их образованию и социализации.
- 12) Содействие первичной профессионализации молодёжи.
- 13) Возможности для реализации личностного и гражданского потенциала людей старшего возраста.
- 14) Волонтерское участие является во всём мире важным антикоррупционным фактором (волонтерство часто рассматривается как форма гражданского контроля).
- 15) Развитие делиберативной (совещательной) демократии путём вовлечения широкого круга граждан в обсуждение местных социальных проблем.
- 16) Развитие общественной экспертизы.
- 17) Поддержка социальных проектов и гражданских инициатив отдельных граждан, инициативных групп граждан.

Социальные эффекты

- 18) Формирование и развитие реальных социальных сетей совместной деятельности граждан в процессе социального проектирования и конструирования на местном уровне.
- 19) Усиление норм взаимности, улучшение добрососедских отношений.
- 20) Создание условий для реализации социальной ответственности населения.
- 21) Укрепление доверия местного населения к гражданским, общественным и государственным институтам.

Это не полный, а ориентирующий перечень тех возможностей, которые могут быть созданы на местном уровне благодаря развитию системы волонтерской занятости и поддержки института общественного служения. Кроме того, эффект от добровольческого служения носит системный характер и не дробится на отдельные составляющие.

1.2. Необходимые условия

- 1) Создание системы волонтерской занятости в рамках действующего законодательства,
- 2) Дальнейшее развитие законодательной базы с целью правовой институализации волонтерских мест занятости, как одной из форм трудовой занятости в Российской Федерации.
- 3) Создание муниципальных центров общественного служения как ресурсных центров, необходимых для реализации технологий общественного служения.
- 4) Разработка и внедрение технологий общественного служения с учётом российских реалий и с использованием отечественного контента.
- 5) Разработка и внедрение моделей карьерного портфолио с учётом волонтерской занятости и формирование конвенциональных санкций поддержки добровольческого служения.
- 6) Разработка и внедрение профессиональных стандартов для специалистов, занимающихся организацией волонтерской деятельности (волонтерский менеджмент).
- 7) Создание университетских центров, занимающихся исследовательской, научно-методической и кадровой работой в сфере волонтерской деятельности.
- 8) Разработка и внедрение стандартов волонтерского участия на уровне ТОС и МСУ.

Создание системы волонтерских мест занятости на уровне местного самоуправления в Российской Федерации – это фундаментальная задача реализации партисипативной модели политической модернизации, возможность перехода от общества «социального иждивенчества» к сообществам солидарной социальной ответственности, высоких норм взаимности и активного гражданского участия. Система волонтерских рабочих мест — это инфраструктура, необходимая для перевода благих пожеланий и намерений в плоскость повседневных социальных практик, превращение «чужда» взаимопомощи и общественного служения в обыденность.

Рекомендуемая литература:

1. Beau Breslin The communitarian constitution. – Johns Hopkins University Press, 2004.
2. Fishkin James S. The Voice of the People: Public Opinion and Democracy (New Haven and London: Yale University Press, 1995; expanded paperback edition, Fall 1997).
3. Michael Sandel Liberalism and the Limits of Justice, 1982.
4. Putnam Robert D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community (2000).
5. Putnam Robert D. Better Together: Restoring the American Community. – New York: Simon & Schuster, 2003.
6. Rogers Karl Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. – Palgrave Macmillan, 2008.
7. Sagawa, Shirley. The American way to change: how national service and volunteers are transforming America. – Published by Jossey-Bass, USA, 2010.
8. Бабичев И.В., Решетников О.В. Местные сообщества как одна из основ и адресатов гражданской институциональной модернизации в современной России. –/ж-л Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права № 2 (2019). – с. 3-13.
9. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2010.
10. Нуссбаум Марта Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию/пер. с англ. – М., 2004.
12. Этциони Амитай От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям/пер. с англ. – М.: Ладомир, 2006.

Материалы автора:

1. Основы организации и управления добровольческой деятельностью: Учебник для студентов вузов / Под общ. ред. В.В. Сизиковой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова. – М.: РГСУ, 2019.
2. Решетников О.В., Швец И.Ю., Ширшова И.В., Кондаранцева К.А. 5 ключей успешной волонтерской программы. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018.
3. Решетников О.В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества /ж-л Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права № 4-5 (2013). – с. 91-113.
4. Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. – М.: Префектура ЦАО г. Москвы, 2013.
5. Решетников О.В. Концепция развития общественной политики в современной России: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2012.
6. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: науч.-метод. пособие / Решетников О. В.; Дет. фонд «Виктория». - М.: Проспект, 2010.
7. Решетников О.В., Решетникова О.Н. Работа добровольцев с детьми, находящимися в социальной эксклюзии : учеб.-метод. пособие / Решетников О. В., Решетникова О. Н.; Дет. фонд «Виктория». - М.: Проспект, 2009.
8. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Монография – М.: Изд-во РГСУ, 2008.
9. Решетников О.В. Организация деятельности муниципальных центров социального служения молодежи. – М., 2005.
10. Решетников О.В. Организация добровольческой деятельности. Учебно-методическое пособие. – М., 2005.

Список литературы:

1. Bauman Z. Europe AD 2010: challenges, prospects, tasks/ Rethinking progress and ensuring a secure future for all: what we can learn from the crisis)/ Series of publications Trends in social cohesion.– Council of Europe, 2011. – с. 164 – 94 с.
2. Bradley J. Voluntary, Assotiations, Civic Culture and Obshchestvennost' in Moscow. – с. 131.
3. Clowes W., Kassow Samuel D., West James L. Between Tsar and People . – Princeton University Press. – с. 3.
4. Etzioni Amitai, The New Golden Rule: Community And Morality In A Democratic Society (New York, 1996). – p.10.
5. Hanifan, L. J. (1916) «The rural school community center», Annals of the American Academy of Political and Social Science 67: 130-138. Also see Hanifan, L. J. (1920) The Community Center, Boston: Silver Burdett.
6. O'Halloran Kerry, McGregor-Lowndes Myles, Simon Karla W. Charity Law & Social Policy National and International Perspectives on the Functions of the Law Relating to Charities (Springer Science + Business Media B.V., 2008) – с.227.
7. Putnam, Robert D., Better Together: Restoring the American Community (New York: Simon & Schuster, 2010) p.17.
8. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX/ отв. Редакторы Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: РОССПЭН, 2007. – с. 44.
9. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М.: ДАРЪ, 2005.
10. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество. Научно-методическое пособие. – М.: «Проспект», 2010. – с. 99.
11. Франк С. Л. Духовные основы общества. /Смысл жизни. – М.: Республика, 1992.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004. – 730 с. – с.579.

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления.

² Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе/ под ред. академика РАН В. И. Жукова. – М.: РГСУ, 2008.

³ В Великобритании отправной точкой становления государства всеобщего благосостояния или благоденствия называют речь Уильяма Бевериджа в парламенте (1942 год), в которой он изложил свой взгляд на принципы «государства благосостояния» (*Welfare State*). Термин «государство благосостояния» стал употребляться как

совпадающий с понятием «социальное государство». Для новой модели государства всеобщего участия в Европе отправной точкой стала речь короля Нидерландов Виллема Александра, который вступая в 2013 году на престол, объявил о конце «государства всеобщего благосостояния» и о начале новой эпохи «общества активного участия» (participation society).

⁴ См.: Бабичев И.В., Решетников О.В. Инновационные социальные технологии как базисный механизм цивилизационного, национального и местного развития //Местное право. 2016. №3. С. 73-78.

⁵ Ролз Дж. Теория справедливости.

⁶ Alexis de Tocqueville: "The health of a democratic society may be measured by the quality of functions performed by private citizens».

⁷ См. Доклад Генерального секретаря ООН от 22 сентября 2002 года «Международный год добровольцев: итоги и будущие перспективы»: «Проведение Года показало большое значение добровольчества для достижения целей, сформулированных на Саммите тысячелетия и на других крупных конференциях и встречах на высшем уровне».

⁸ Резолюция 52/17 Генеральной Ассамблеи ООН, 2000 г.

⁹ Granovetter, M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. – American Journal of Sociology, 1985.

¹⁰ Putnam, Robert D., Better Together: Restoring the American Community (New York: Simon & Schuster, 2010).

¹¹ www.bettertogether.org

¹² Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года».

¹³ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности. Методические подходы и проблемы реализации. /под. ред. И.В. Мерсияновой. – М.: Нац. исслед. унт-т «ВШЭ», 2018.

¹⁴ Canadian Administrators of Volunteer Resources (CAVR).

¹⁵ Решетников О.В. Корпоративное добровольчество : науч.-метод. пособие / Решетников О. В.; Дет. фонд "Виктория". - М : Проспект, 2010.

¹⁶ https://www.nationalservice.gov/sites/default/files/documents/CNCS20FY20201720Budget20Fact20Sheet_0.pdf

¹⁷ Решетников О.В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества /ж-л Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права № 4-5 (2013).